

316.612 (082)

Г87

**Громадянське суспільство
та проблеми
становлення
особистості**

**Збірник
наукових
праць**

Випуск 2

теми. Не таємниця, що декого з української інтелігенції було спровоковано до цього і теж заарештовано. Всіх, хто міг стати на шляху здійснення тотального більшовицького контролю за процесом національного відродження на окраїнах СРСР, як до війни, так і під час воєнних дій проти гітлерівців, було або розстріляно, або відправлено до таборів. І це не дивно, тому що розвиток національних процесів для Сталіна й системи, політичні настрої української інтелігенції, пов'язані з національною незалежністю, були небезпечні і залишалися такими, навіть в умовах війни, "крайнощами", з якими необхідно було боротися.

Література

1. Кульчицький С. В. Між двома війнами (1921-1941 рр.) // Український історичний журнал.- 1991.-№ 9.
2. Пігідо-Правобережний Ф. "Велика Вітчизняна війна" [Спогади та роздуми очевидця].-К.: Смолоскип, 2002.-288 с.
3. Центральний державний архів громадських об'єднань України. Ф.1.-Оп.23.-Спр.125.-25 арк.
4. Там само.-Спр.122.-28 арк.

Наталья Печенина

Политическая реабилитация 50-х – начала 60-х годов XX века как составляющая процессов демократизации общества

Реабилитация – это политический процесс по восстановлению справедливости в отношении необоснованно репрессированных людей во времена культа личности Сталина. Первый ее этап связан с хрущевской "оттепелью", когда была прекращена практика массовых репрессий, но сама социалистическая система осталась практически нетронутой.

Rehabilitation is a political process of restoring justice in cases with the soviet peoples, that were baselessly repressed during Stalin's regime. The first stage was connected with Krushchev's "thaw", when politics of the mass repression was finished, but the authoritarian system remained unchanged.

Новое время ставит перед обществом новые задачи, одна из них – построение правового демократического государства. На первый план выдвигаются права человека, права нации, демократические свободы. В этих условиях свою актуальность сохраняет проблема реабилитации жертв сталинизма и тоталитаризма как составная часть процесса демократизации общества.

Репрессии сталинского режима коснулись не только отдельных людей. Затронули они различные политические течения, фракции, группировки и партии. Динамика репрессий по годам выглядит следующим образом. Пик репрессий приходится на 1933 г. (19,87 % от общего количества осужденных по политическим обвинениям в Днепропетровской области за 1928-1945 гг.), в 1931 г. осуждено 19,39 %, в 1937 г. – 18,66 %, в 1938 г. – 9,48 %, 1932 г. – 8,38 %, 1930 г. – 8,02 % от общего количества репрессированных.

Соответственно и реабилитация, которая началась в период хрущевской “оттепели” носила различный характер. Реабилитация – это политический процесс по восстановлению справедливости и исторической правды по отношению к необоснованно репрессированным советским людям во времена культа личности Сталина. Различают реабилитацию юридическую (снятие обвинений чисто уголовного характера, прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления) и политическую (восстановление в партии и снятие запрета на упоминание имени репрессированного в печати и литературе). Реабилитация была публичной и осуществлялась в разных формах – упоминание в прессе о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления; выход в свет биографических или юбилейных статей; указание имени репрессированного в справочном издании, исторической статье или монографии, иногда – публикация биографии бывшего “врага народа”. Своеобразной формой реабилитации являлось упоминание М. С. Хрущевым в докладе XX съезду КПСС “О культе личности и его последствиях” имен необоснованно репрессированных.

Практическая деятельность по ликвидации последствий культа личности начались уже в середине 1953 г. В этот период Комитет

партийного контроля занялся рассмотрением дел по реабилитации в партийном отношении коммунистов, привлеченных в 30-40-е и в начале 50-х годов к партийной и судебной ответственности. В КПК начали поступать заявления от людей, исключенных из партий по политическим обвинениям, по обвинениям в “связи с родственниками”, арестованными органами НКВД-МГБ. С просьбой о реабилитации своих близких обращались жены и дети советских, партийных, хозяйственных и военных работников, осужденных в 30-40-е годы.

Заявления от репрессированных поступали и в ЦК КП Украины. Все они рассматривались на специальных заседаниях бюро обкомов партии. Например, во второй половине 1953 г. на заседаниях бюро Днепропетровского обкома партии было рассмотрено 56 апелляционных дел. Однако 48 ранее репрессированным (85,7 % от количества рассмотренных дел) было отказано в восстановлении в партии. Большинство из них в начале 50-х гг. было исключено за “неискренность” (люди скрывали проживание на оккупированной врагом территории во время Великой Отечественной войны, социальное происхождение и национальность, какие-либо компрометирующие данные о своих родственниках). Практически все решения 1951-1952 гг. подтверждались на заседаниях бюро обкома 1953 г. Оставались в силе и решения об исключении из партии за “недостойное поведение во время Великой Отечественной войны” (в том числе – за дезертирство и сокрытие своего пребывания в плену) [1].

Восстановлен в партии за это время был лишь один человек, исключенный в январе 1953 г. за проживание на оккупированной территории, который не скрывал данного факта [2]. Как необоснованное, было отменено решение об исключении из партии коммуниста, обвиненного в сокрытии социального происхождения [3], другому исключение в 1952 г. за потерю бдительности и связь с лицами, не внушающими политического доверия, заменили в 1953 г. строгим выговором [4]. Предупреждением “указать на неправильный поступок” ограничились в отношении еще троих [5], скрывших компрометирующие данные о родственниках. Однако практически все обвинительные приговоры, вынесенные в 40-е и в начале 50-х годов, под-

тверждались на заседаниях бюро Днепропетровского обкома 1953 г. Старые методы и стереотипы партийного руководства все еще оставались в силе.

В конце 1953 г. правоохранительные органы подготовили для руководства страны обобщенные материалы о массовых политических репрессиях, проводившихся в стране во времена сталинского режима. 1 февраля 1954 г. Н. С. Хрущеву представили докладную, в которой отмечалось, что в период с 1921 г. за “контрреволюционные преступления” было осуждено 3 777 380 человек (в том числе 624 980 – приговорено к высшей мере наказания).

В 1954 г. начали повсеместно образовываться центральные и местные комиссии по пересмотру дел лиц, осужденных в 1934-1953 гг. по политическим обвинениям. Однако реабилитация коснулась лишь отдельных (персональных) случаев. В числе реабилитированных оказались “верные большевики-ленинцы” В. А. Антонов-Овсеенко, Я. Б. Гамарник, А. В. Косарев, М. В. Крыленко, П. П. Постышев, В. Я. Чубарь и др. Немного позднее (в 1955 г.) были реабилитированы М. Н. Демченко, В. П. Затонский, Е. И. Квиринг, С. В. Косиор.

Реабилитировав этих партийных и государственных деятелей, руководство страны сделало попытку заняться пересмотром крупных политических процессов 30-40-х гг. Однако даже сам инициатор реабилитации Н. С. Хрущев внутренне еще не был готов к политической переоценке положения в стране и партии в 30-е годы, в том числе и к переоценке идейной борьбы. Более того, занимая в период правления Сталина руководящие посты в партии (например, пост секретаря ЦК КП (б) Украины (до 1949 г.), Хрущев и сам был непосредственно причастен к политическим репрессиям, проходившим в стране. Поэтому в целом реабилитация касалась преимущественно жертв послевоенного периода.

Выборочная реабилитация 1953-1955 гг. виделась руководству партии единственно подходящим средством разрушения образа Сталина, так как в принципе никто не собирался отречься от основных направлений его политики.

Глубину процессов демократизации можно “измерить” качеством критики прошлого. Ведь каждый новый этап общественного развития закономерно начинается с оценки пройденного пути, с его критического осмысления. Главной проблемой постсталинского общества была проблема ответственности за преступления прошлых лет. В 1955 г. она сводилась к определению круга непосредственных “виновников” тех или иных неполадок, сбоев, трудностей, а проходившая в стране десталинизация служила средством отказа от политики террора и обеспечения личной безопасности верхов. Однако, подорвав устои сталинского деспотизма, актив нового руководства и поддерживавшие его силы даже не приступили к серьезной демократизации партии и общества.

Процесс реабилитации и в этот период проходил скрытно, никак не освещаясь в прессе. Занимались этой проблемой в основном Военная Коллегия и Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. Всего с начала 1954 до февраля 1956 г. Военной Коллегией было реабилитировано 7 679 человек, КПК восстановил в партии 5 456 коммунистов, исключенных по необоснованным политическим обвинениям.

Процессы демократизации общества 1954-1955 гг. вели к тому, что линия на преодоление последствий культа личности без разоблачения самого субъекта культа обнаруживала свою непоследовательность, политическую ограниченность и ущербность. Остро ставился вопрос о прямом виновнике, о личной ответственности за совершенные беззакония, отход от норм партийной и государственной жизни. Следовательно, необходимостью становилось прямое разоблачение культа Сталина. 31 декабря 1955 г. была образована Комиссия для изучения материалов о массовых репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП (б), избранных XVII съездом партии, и других советских людей в период 1935-1940 гг. Рассмотренные этой комиссией материалы свидетельствовали о масштабах трагедии, разразившейся в стране в 30- 40 годы. Однако о результатах работы Комиссии знали лишь ее члены и 10 членов Политбюро. Обсуждение “дела Сталина” сводилось к обмену мнениями между ними при “закрытых дверях”.

Вскоре Хрущев предложил открыто осудить ошибки и злоупотребления властью Сталина на первом же после смерти Генсека съезде партии. В результате доклад “О культе личности и его последствиях” был зачитан на закрытых заседаниях XX съезда КПСС (февраль 1956 г.). Сам по себе доклад Хрущева не отличался глубоким анализом: в нем приводились факты необоснованных расправ с видными партийными и государственными деятелями, преследования их семей. В докладе содержались призывы лишь к критическому рассмотрению “ошибочных взглядов, связанных с культом личности” [6, с.165]. Особое значение имело разоблачение сталинской трактовки понятия “враг народа” (этот термин давал возможность без веских доказательств идейной неправоты человека подвергать репрессиям всякого, исключая возможность идейной борьбы). Вся ответственность за репрессии была возложена на Сталина и раскрывалась его роль в создании режима политического террора. В докладе осуждались репрессии, направленные в основном против партийных кадров, однако их подлинные масштабы, как и прямое участие в политическом терроре сподвижников Сталина, остались “в тени”.

Несмотря на недосказанность, доклад подействовал как шоковый грозовой разряд в атмосфере общественной жизни. И именно этот доклад означал конец “негласного” периода борьбы с культом личности. С февраля 1956 г. эта борьба получает официальный политический статус. Весной и летом 1956 г. главным по своей важности политическим и социальным процессом было массовое освобождение почти всех политических заключенных из лагерей и мест “вечной ссылки”. Одновременно происходил столь же массовый и быстрый пересмотр и реабилитация большинства погибших в 1937-1955 гг. узников лагерей и тюрем. Рушились стены ГУЛАГа на Колыме, Воркуте, в Карелии, Сибири, Казахстане, на Урале, в Молдавии.

Более 90 специальных комиссий занимались рассмотрением дел заключенных непосредственно в лагерях или местах их поселения. В комиссию включались один работник прокуратуры, один представитель из аппарата ЦК КПСС и один из уже реабилитированных чле-

нов партии. Комиссия временно наделялась правами Президиума Верховного Совета и могла производить реабилитацию, помилование, снижение сроков заключения. Решение не нуждалось в утверждении и вступало в силу немедленно.

Специальные комиссии работали на местах несколько месяцев, дела заключенных разбирались быстро, для этого чаще всего достаточно было краткой беседы с самим заключенным и ознакомление с его делом. Уже к концу 1956 г. из ссылки и лагерей вышли на волю бывшие члены партии и члены семей погибших коммунистов, а также узники лагерей, чьи сроки заключения закончились, но которых продолжали незаконно держать под стражей. Освобождались беспартийные, ложно обвиненные в “антисоветской деятельности”, оставшиеся в живых члены партии меньшевиков, анархистов, эсеров, которые находились в тюрьмах и ссылках по 25-30 лет. В эти же месяцы были реабилитированы и все военнопленные и так называемые “перемещенные” лица.

В отношении же осужденных, не доживших до 1956 г., реабилитация проходила недостаточно активно. Не было даже попытки сказать родственникам казненных полную правду. В официальных сообщениях о реабилитации причиной смерти указывались придуманные диагнозы: “разрыв сердца”, “инфаркт легких” и т. п. А дата наступления смерти заменялась более поздней.

Как правило, реабилитация расстрелянных или умерших заключенных проводилась только по заявлению родственников или друзей. При отсутствии таких заявлений в комиссии по реабилитации дела репрессированных не разбирались.

Большинство дел после реабилитации осужденных сжигалось в местах заключения, оставалась лишь короткая справка о реабилитации, по которой было трудно установить, что послужило основанием для ареста человека, кто и как вел следствие по его делу.

Реабилитационный процесс в Украине в целом повторял общесоюзный. Центральные и областные газеты перепечатывали редакционные статьи “Правды”, ЦК КПУ принимал постановления, аналогичные принятым ЦК КПСС. Да и процент реабилитированных сре-

ди лидеров республиканского уровня был ниже, чем среди лидеров союзного уровня. Предпочтение отдавалось старым большевикам, вступившим в партию до 1917 г. Главным критерием реабилитации был политический и обвинения в “буржуазном национализме” и участие в какой-либо фракции или оппозиционной группировке зачастую исключали возможность публичной реабилитации.

На 1 октября 1956 г. обкомы КП Украины рассмотрели 1302 апелляции, как результат в партии было восстановлено было 668 человек [7].

На апелляционных заседаниях Днепропетровского бюро обкома КПУ в 1956 было рассмотрено 134 персональных дела. В партии было восстановлено 69 человек, исключенных в 1937-1939 гг. по обвинениям в контрреволюционной деятельности, в связи с врагами народа, в антисоветской агитации. В 16 случаях реабилитация проводилась по заявлениям родственников репрессированных и являлась посмертной.

Однако 34 апеллировавшим было отказано в восстановлении в партии. Как и ранее, реабилитации не подлежали лица, исключенные из партии в 30-е гг. за троцкистскую деятельность, за принадлежность к другим политическим партиям (например, к партии меньшевиков, к монархической организации “Союз русского народа”), за проживание на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны, за антисоветские разговоры и несогласие с политикой партии [8].

Таким образом, после XX съезда процесс реабилитации усилился, однако главным критерием реабилитации по-прежнему оставался политический. Критика культа личности в целом ряде моментов была ограниченной и непоследовательной, хотя процесс реабилитации во второй половине 50-х годов приобретает более широкие масштабы: речь уже шла о всей противозаконной практике массовых репрессий.

Значительная переоценка роли Сталина в истории страны произошла на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.). Н. С. Хрущев впервые публично назвал полный состав так называемой “антипартийной

группы”, прямо заявив, что эти люди несли персональную ответственность за массовые репрессии.

Новое наступление на культ личности на этот раз было открытым: средства массовой информации подробно известили о нем все население страны. Кроме того, Хрущев уже не был единственным обвинителем (на съезде выступили более 20 человек). Хрущев стремился сформировать у всех членов Президиума ЦК общее отношение к культу Сталина. Однако информация об ответственности руководства партии за преступления сталинского периода продолжала находиться в зависимости от политической конъюнктуры.

В начале 60-х годов вновь зазвучали требования о расследовании преступлений прошлого и наказании виновных. Были пересмотрены многие политические процессы 20-30-х гг. Выводы Комиссии при проверке этих процессов не оставляли сомнения в том, что эти “дела” являлись логическим продолжением линии Сталина на окончательное физическое и политическое устранение не только бывших оппозиционеров, но и всех колеблющихся и несогласных с официальной линией партии, то есть самого Сталина. Однако Н. С. Хрущев недооценил силы оппозиции и фактически в 1962 г. процесс реабилитации прекращается. К этому времени Хрущев и сам оказался захвачен культом собственной личности, попав под воздействие окружавшей его лести. И уже с середины 60-х гг. демократические преобразования в стране завершаются, уступив место всевластию бюрократии.

Литература

1. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 16, д. 19, л. 3, 16, 18, д. 20, л. 88, 100, 101, 119, 133, д. 21, л. 19 об, 36, 44, 60, д. 22, л. 11 об., 21, 32, 94, д. 29, л. 32, 42, 45, 61 об, 81, 98, 103, 144-144 об., д. 36. л. 17, 54, 59, 63, 68.
2. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 16, д. 36, л. 100.
3. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 16, д. 20, л. 121.
4. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 16, д. 36, л. 96.
5. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 16, д. 36. л. 45, 46, 50-50 об.
6. “О культе личности и его последствиях”. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С. XX съезду КПСС // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3. – С. 128-166.
7. Центральный Государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 1, оп. 31, ч. 1, д. 329, л. 171-174.
8. Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 19, оп. 30, дд. 17, 30.